

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 21
(2075)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья В. Багдасаряна, Д. Каптаря «Выход из постмодерна», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 18 февраля 2022 года. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/vihod_iz_postmoderna

Вологда
март 2022

Выход из постмодерна

Россия – генератор больших смыслов

«ЗАВТРА». Вардан Эрнестович, многие говорят о том, что сегодня мировое правительство переустраивает мир. А существует ли такое правительство? И является ли постмодернизм случайным, закономерным или спроектированным процессом?

Вардан БАГДАСАРЯН. Случайность всегда имеет место быть, но когда что-то проявляется системно, то уже о факторе случая говорить не приходится. Случай может привести к ускорению процесса, к замедлению процесса, к каким-то вариациям на уровне национальных систем, но не к возникновению процесса как такового. Поэтому версию случая в объяснении происхождения постмодерна я бы снял с рассмотрения.

Теперь о закономерности. Действительно, модерн порождает постмодерн. Но прежде чем говорить об этих категориях, надо разобраться, о чём идёт речь. Понятие постмодерн возникло в 1917 году. В тот знаковый год немецкий философ и эссеист Рудольф Панвиц в книге «Кризис европейской культуры» описал «нечто, идущее после модерна», но что это за «нечто», пока было непонятно.

Спустя шесть десятилетий, после выхода книги французского философа Жана-Франсуа Лиотара «Состояние постмодерна», утвердилось общее понимание того, что постмодерн связан с релятивизмом, с отказом от идеологии и тем более от религиозных традиций. Для постмодерна характерна эклектика, выхолащивание объединяющих общество смыслов.

«ЗАВТРА». Так это закономерно или рукотворно?

Вардан БАГДАСАРЯН. Закономерно только в том смысле, что за модерном идёт постмодерн. Когда-то ступив на эту дорогу – отказа от теоцентричной модели общества – неизбежно пришли к модерну. Фридрих Ницше в своё время провозгласил: «Бог умер». Следующим шагом стало: «Человек умер». Но в этом процессе есть и рукотворная составляющая. Если мы возьмём политическое измерение, а политика – это всегда вопрос о власти, то можно рассматривать постмодерн как некий переход к новым методам властвования. Этой новой власти могла оказать сопротивление Церковь, другая какая-либо общественная организация, основанная на идеологии, но постмодерн раздробляет общество до уровня атомов, индивидуумов. У такого общества исчезает возможность сопротивляться навязываемым тенденциям, оно живёт симулякрами. Понятие симулякра восходит к Платону, но в постмодернистский дискурс его ввёл французский философ Жорж Батай в конце 1920-х – начале 1930-х годов.

В итоге мы приходим к ситуации, когда у элит и сверхкорпораций появляется возможность использования тенденций раздробления общества для реализации механизмов латентного мирового управления.

«ЗАВТРА». Но ведь это тоже своего рода идеология...

Вардан БАГДАСАРЯН. Сегодня формируется нечто иное – так называемая постидеология. Чем отличается идеология от постидеологии? Идеология говорит о смыслах, а постидеология утверждает, что идеологии нет, что ничего не надо постулировать, что всё выстраивается как нечто само собой разумеющееся. На самом деле, ничего само собой разумеющегося нет, и постидеология закладывает свою идеологическую матрицу.

«ЗАВТРА». Каким образом это делается, если наличие идеологии отрицается?

Вардан БАГДАСАРЯН. В основе любого мировоззрения лежит дихотомия добра и зла. В традиционном обществе было абсолютное значение добра и зла. В постмодерне добро и зло стали относительными категориями, то есть они субъектны, у каждого своё добро и зло. Следующий шаг – добра и зла вообще нет! Но, на самом деле, вместо добра приходит зло, уже не осмысляемое как зло. Сейчас мы находимся в этом тренде. И идеология не преподносится так, как преподносились классические идеологии, поскольку управление массовым сознанием идёт через манипуляцию, доходя до зомбирования.

«ЗАВТРА». А как всё это связано с мировым правительством?

Вардан БАГДАСАРЯН. Давайте отступим вглубь веков. Идея создания некоего мирового правительства родилась не сегодня. Она существовала исторически, проявляясь в разных цивилизациях, не только на Западе. Европейские путешественники удивлялись, что у африканских племенных вождей тоже есть эта идея – встать во главе мира, сформировать мировое правительство. Но технологически этого сделать было нельзя.

А сегодня технологически это стало возможным. С одной стороны, резко возросла связанность мира, с другой стороны, сформировались мировые элиты, поэтому то, что было предметом дискурса, стало предметом технологической реализации. Но для формирования мирового правительства надо убрать все препятствия.

«ЗАВТРА». Какие препятствия?

Вардан БАГДАСАРЯН. Препятствия на уровне идей, смыслов, ценностей. Чтобы никто не мог сказать: «Нет, мы этого не приемлем!» Поэтому постмодерн и раздробляет общество, чтобы у государства не было ни

единой идеологии, ни Церкви, ничего! Есть только индивидуум, на которого обрушивается масса информации. Таким индивидуумом легче управлять.

Ещё в 1950-е годы Соломон Аш проводил эксперимент, когда испытуемым показывали объекты различных цветов, при этом большинство участников эксперимента были подсадные. Показывали, например, объект синего цвета. А подсадные говорили, что это зелёный. И испытуемый говорил: «Ну да, он зелёный! Зелёный!»

«ЗАВТРА». Я слышал о подобных экспериментах, но у меня есть сомнения в правильности интерпретации. Если другие говорят, что он зелёный, человек может сказать, что он зелёный не потому, что он так думает, а чтобы не отрываться от коллектива. Ведь это же выгодно, эволюционно, быть частью чего-то большего. Пусть эти люди считают, что это зелёный. И я скажу, что это зелёный, ведь главное – быть частью коллектива. А на самом деле он всё прекрасно видит, знает. Они на него влияния в этом смысле не оказали.

Вардан БАГДАСАРЯН. Так или иначе, но человек принял ту версию, которую ему навязали. Было ли это продиктовано желанием проявить лояльность к окружающим, не оторваться от них – неважно! Главный вопрос: возможно ли использовать постмодерн для установления политической глобальной власти? Ответ: да, возможно. Раздробив, доведя до уровня индивидуума, оторвав от идеологической, мировоззренческой составляющей, оставив человека один на один с обрушивающейся на него информацией. Такой человек перестаёт быть частью и оказывается частицей. И эти частицы встраиваются в процесс, который задаётся теми, кто владеет СМИ и в конечном итоге ресурсами.

«ЗАВТРА». Говоря о тех, кто всем владеет, мы попадаем в область конспирологии. Как вы считаете, действительно ли произошёл перелом в общественном сознании в восприятии того, что раньше было предметом конспирологии?

Вардан БАГДАСАРЯН. Сегодня это уже не является конспирологией. Ещё в 2012 году был выпущен очень интересный документ ЦРУ с прогнозом глобальных трендов. Из четырёх описанных там сценариев самый для них желаемый – это сценарий слияния и возникновения некоего органа (не на базе ООН) для решения глобальных проблем современности. Таких проблем очень много, в том числе различные заболевания (прогноз 2012 года!), ядерное оружие, голод, нехватка питьевой пресной воды и так далее. Поскольку ООН не справляется с этими вызовами, нужен мировой исполнительный орган. ЦРУ прогнозирует его появление до 2030 года.

«ЗАВТРА». Это совсем скоро!

Вардан БАГДАСАРЯН. И это никакая не конспирология. Система капитализма построена так, что надо расширять рынки сбыта. А когда все рынки заняты, что остаётся делать? Увеличивать спрос, подогревать его. Что этому мешает? Этому мешает духовность, нематериальные ценностные ориентиры. А нужен человек-потребитель, нужно отформатировать его мышление под задачи корпораций. Тут нет никакой тайны и конспирологии. А вместе с тем есть попытки дезавуировать тему. А как её дезавуировать? Нужно какие-то абсолютно абсурдные вещи включить в этот дискурс и назвать это конспирологией, то есть превратить тему в систему абсурдов и дискредитировать её. Это тоже технология, и не новая.

«ЗАВТРА»⁴

Если мировое правительство существует, то ведёт ли оно нас к миру Оруэлла?

Вардан БАГДАСАРЯН. По моей оценке, на сегодняшний день мирового правительства ещё нет. Мне тут близка точка зрения Александра Зиновьева, который говорил, что есть не мировое правительство, а некое сверхобщество. Он рассуждал так: кто победил Советский Союз в холодной войне? Не Запад его победил, а некое сверхобщество. И традиционная оценка, что воевали с Западом, не совсем точна. Другое дело, что там, на Западе, были структуры этого сверхобщества, формируемого на клубном уровне.

Внутри этого сверхобщества идёт борьба за доминирование разных групп, национальных ответвлений. Сможет ли сверхобщество создать некий исполнительный орган в виде правительства? Для этого рассмотрим этапы его формирования. Сверхобщество стало формироваться, по моей оценке, где-то в XIX веке, когда уже сложилась единая система капитализма. Это даже в марксистской литературе описано – альянс аристократии и буржуазии. Браки между представителями аристократических и буржуазных кланов стали складываться, что прежде было невозможно. Сложилась элита в рамках единой мировой системы. А следующий шаг, вполне логичный, – создание некоего исполнительного органа.

Что же касается Джорджа Оруэлла, то и без него подобных работ было множество! Но мне ближе смысловая развёртка, которая присутствует в Откровении Иоанна Богослова. Почти все мировые религии в проекциях будущего описали некую попытку создания глобальной системы управления. И то, что происходит сегодня, очень похоже на систему несправедливой власти последних времён, описанную в рамках религиозного дискурса.

«ЗАВТРА». Каким будет этот новый мир?

Вардан БАГДАСАРЯН. Нового мира не будет, вернее, так: если мы опираемся на Откровение Иоанна Богослова, то будет предпринята попытка, которая завершится Армагеддоном и поражением этого проекта. Сегодня этот проект выстраивается по двум направлениям.

Первое – это увлечение искусственным интеллектом, который берёт на себя многие функции человека. А если функции человека-работника могут выполнять машины, то зачем тогда все эти миллиарды людей? Они не нужны, а нужны только те, кто выполняет задачи поддержания бесперебойности работы техники. Если этот переход состоится, возникнет неизбежно проблема «лишних людей». Этим «лишних людей» надо каким-то образом сократить, либо выстроить для них систему гетто. То есть либо антропологический геноцид, либо концлагерь.

Второе – это трансгуманистическая перспектива: появляется группа людей, которые за счёт разных усовершенствований (генных, технических и так далее) становятся более совершенными, чем обычные люди. Это означает распад человечества. Подчёркиваю: не просто социальный распад, не просто онтологический распад, а распад антропологический. Человечество распадается на разные виды, разные группы, и неизбежно возникает тема антропологического репрессинга, установления власти одних над другими.

Но поскольку оба направления сегодня становятся достаточно очевидными, то и сопротивление этим процессам нарастает, несмотря на все усилия по зомбированию. Да и система, которая называлась капитализмом, настолько сгнила, что мы сейчас находимся на развилке: либо глобальный концлагерь, либо эта система рухнет, и мы вернёмся к некоей модели нравственного общества. XX век эту развилку уже обозначил, тогда мы победили фашизм, остановили этот процесс. В XXI веке фашизм пришёл в другой оболочке, но суть (антропологическое превосходство и неравенство) не меняется. И сейчас мы стоим перед тем же самым вызовом, что и в 1941 году.

«ЗАВТРА». Как вы видите будущее России в этой ситуации?

Вардан БАГДАСАРЯН. Капиталистическая Россия обречена на перспективу геополитического кладбища. Попытки введения у нас капитализма, торгашества, потребительства, то есть некой системы, не связанной с цивилизационным кодом России, всегда приводили к кризису. Но мы всегда поднимались в ситуации «большой замятни», когда казалось, что России уже нет! Так было и в XIII веке, и в XVII, и в XX...

В нынешнем мировом кризисе есть запрос на выдвижение альтернативной идеологии. Пока её никто не выдвинул. Китай действует в рамках существующей парадигмы, хотя и называется социалистическим, но там по большому счёту то же потребительство, ставка на материальную культуру, нет духовно-центричного начала.

Учитывая опыт России как генератора больших смыслов, будем надеяться, что ситуация безвременья закончится, и восстановление российской цивилизации будет ответом на вызовы, стоящие перед человечеством.

«ЗАВТРА». На каких основаниях будет базироваться новая идеология? Вы сказали, что на духовно-нравственной основе. Но хотелось бы конкретнее.

Вардан БАГДАСАРЯН. Когда мы говорим о духовно-нравственной основе, имеем в виду и православную культуру, в том числе концепцию исихазма – обожения человека. Современное государство вообще не касается вопроса о том, каким должен быть человек, тогда как раньше понимание образа человека проецировалось на экономику, на социальные отношения, – всё подчинялось идее обожения. Советский проект тоже был построен на идее создания нового человека. «Рабочий и колхозница» Веры Мухиной – это новые Адам и Ева. Напомню, что и Маркс начинал с антропологической темы преодоления отчуждения.

Сегодня концепт новой духовно-центричной личности подразумевает, что экономика должна быть не хрематистикой, направленной на получение прибыли, а домостроительством. Экономика должна быть подчинена человеку, а не человек – экономике.

В плане социальных отношений опрос «Мировые ценности» показывает, что Россия по шкале «коллективизм – индивидуализм» и по сей день находится на полюсе коллективизма, как, кстати говоря, и другие православные страны. Эта коллективистская основа – противовес модели небывалого социального расслоения, которое имеет место в современной России.

Культура не должна быть шоу-культурой. Почему в культуре идёт пропаганда пороков? Мы уже ответили на этот вопрос: в постмодерне снято противопоставление добра и зла, а потому зло становится на место добра. Новая культура должна способствовать духовному развитию человека.

Образование должно быть человекостроительством, а не заниматься выработкой компетенций и предоставлением услуг. В основу образования должны быть положены лучшие в мире традиции отечественной педагогики. Нужно черпать решения из цивилизационного опыта России. Россия должна вернуться к самой себе.

«ЗАВТРА». На этой замечательной мысли хотелось бы завершить беседу. Спасибо, Вардан Эрнестович!

Беседовал Дионис Каптарь